

На правах рукописи

Ривина Анна Валерьевна

**ВНЕСУДЕБНЫЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗРЕШЕНИЯ
ИНФОРМАЦИОННЫХ СПОРОВ**

Специальность 12.00.13 – Информационное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2016

Диссертация выполнена в Научно-методическом Центре «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».

- Научный руководитель:** **Федотов Михаил Александрович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
- Официальные оппоненты:** **Потапенко Сергей Викторович**
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации,
заведующий кафедрой гражданского процесса
и международного права ФГБОУ ВО «Кубан-
ский государственный университет»
Шахназарова Варвара Генриховна
кандидат юридических наук,
заместитель директора, начальник управления
судебно-претензионной и договорно-
правовой работы ФГУП «Всероссийская гос-
ударственная телевизионная и радиовеща-
тельная компания»
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «**Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова**»

Защита диссертации состоится 07 июня 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.04 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» по адресу: г. Москва, пер. Б. Трехсвятительский, 3, ауд. 311.

С текстом диссертации можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» и на сайте ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» <https://www.hse.ru/sci/diss/171858027>

Автореферат разослан «___» _____ 2016 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук

Герасимова Елена Сергеевна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Законодательное закрепление свободы массовой информации в начале 90-х годов XX века привело к тому, что среди отечественных средств массовой информации (СМИ) и журналистов – в отсутствие в обществе давней и устойчивой культуры свободы выражения мнений – оказалось немало тех, кто не был готов к ответственному использованию конституционно закрепленных прав и свобод. В результате наметилась тенденция к резкому росту числа информационных споров и связанных с ними судебных исков к СМИ и обвинений в адрес журналистов (ст. 152 ГК РФ, ст.ст. 129, 130 УК РФ).

Сложившаяся судебная практика показала, что судебное рассмотрение вопросов, связанных со свободой слова, мысли и массовой информации порой не позволяет найти справедливое решение, поскольку установленная законодательством ответственность за информационные правонарушения далеко не всегда оказывается соразмерна содеянному, как в части вины, так и последствий.

Осознавая значимость независимых и плюралистичных средств массовой информации (далее – СМИ), свободы мысли и слова, которые необходимы в новых для страны условиях политического разнообразия, первый Президент РФ Б. Н. Ельцин своим Указом от 29.10.1993 г. № 1792 «Об информационных гарантиях для участников избирательной кампании 1993 года» учредил Третейский информационный суд с целью разрешения наиболее сложных информационных споров, вызванных несоблюдением редакциями средств массовой информации, журналистами, теле- и радиоведущими, кандидатами, избирательными объединениями и избирательными комиссиями требований законодательства, предъявляемых к освещению избирательной кампании в СМИ. Решение о создании первого квазисудебного органа для разрешения информационных споров было обусловлено тем, что кампания 1993 года отличалась от всех предыдущих плюрализмом взглядов конкури-

рующих политических сил. Прежде такой ситуации в политической и правовой истории России не возникало.

Основными функциями Суда являлись содействие Президенту РФ в защите прав и свобод в сфере массовой информации, обеспечение объективности и достоверности сообщений, обеспечение принципа равноправия и защиты нравственных интересов детства и юношества в сфере массовой информации, обеспечение принципа плюрализма в информационных и общественно-политических телерадиопрограммах, исправление фактических ошибок в информационных сообщениях СМИ, затрагивающих общественные интересы, а также вынесение предупреждений в адрес СМИ. Суд был призван оказать содействие Президенту в реализации его полномочий в сфере массовой информации как гаранта прав и свобод человека и гражданина (ч. 2 ст. 80 Конституции РФ). В этой формуле был заключен важный тезис об особой роли государства в период «нулевого цикла» строительства правового государства.

По завершении предвыборной кампании, накануне нового 1994 года Президент РФ подписал указ о создании при Президенте РФ Судебной палаты по информационным спорам, чей срок не был ограничен периодом выборов, и работала она на постоянной основе, преследуя в основном те же цели, что и Третейский информационный суд. За годы своей работы Судебная палата вынесла более 300 решений, давая рекомендации по применению законодательства о СМИ, вынося экспертные заключения, делая заявления по общественно значимым вопросам и разъясняя по просьбе судей и исполнительных органов нормы информационного права.

К сожалению, Судебная палата, созданная указом Президента РФ, так и не получила закрепления своего статуса в каком-либо Федеральном законе. По этой причине ее ликвидация произошла практически незаметно, в процессе формирования Администрации Президента РФ в июне 2000 г.

Разумеется, упразднение Судебной палаты не означало, что процесс формирования культуры свободы массовой информации отныне будет зави-

сеть исключительно от судебной и административно-надзорной практики. Государство и общество объективно заинтересованы в том, чтобы обвинения в клевете не использовались против честных журналистов, чтобы с клеветой не путали добросовестное заблуждение, острую критику и оценочные суждения. Несмотря на то, что в Законе РФ от 27.12.1991 г. «О средствах массовой информации» (далее – Закон о СМИ) созданы юридические предпосылки для того, чтобы журналист был защищен при исполнении своих профессиональных обязанностей и воспринимался как лицо, выполняющее общественный долг, необходимо становление такой практики рассмотрения информационных споров, которая бы основывалась на соотношении нарушенного частного права и защищаемого журналистом публичного интереса. Это не происходит в одночасье, а является длительным процессом. Именно поэтому важны такие внесудебные механизмы разрешения информационных споров, которые стимулируют формирование свободы массовой информации, а также способствуют становлению журналистского сообщества как корпорации, опирающейся на профессиональную этику и солидарность.

Правовая позиция Конституционного суда Российской Федерации по данному вопросу сводится к тому, что журналисты должны выполнять свои профессиональные обязанности «на основе редакционной независимости и вырабатываемых журналистским сообществом норм саморегуляции, т. е. правил профессии и этических принципов»¹.

Существующие сегодня механизмы судебного разрешения информационных споров нуждаются в дополнении эффективными средствами внесудебного их урегулирования. Развитая система внесудебного рассмотрения информационных споров должна защищать информационные права граждан, а также содействовать формированию единых профессионально-этических принципов функционирования средств массовой информации.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 30.10.2003 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова».

Необходима проработка и решение проблемы выбора и закрепления в информационном законодательстве эффективной модели внесудебного разрешения информационных споров. Несмотря на наличие объективной потребности в разработке информационно-правовых основ внесудебного разрешения информационных споров, данная тема находится вне поля зрения отечественных правоведов. Всё это подчеркивает актуальность предпринятого исследования.

Целью диссертационного исследования является проведение комплексного анализа информационно-правовой природы внесудебного разрешения информационных споров в сфере массовых коммуникаций, а также разработка и теоретическое обоснование предложений по совершенствованию информационного законодательства в части регулирования информационно-правовых механизмов внесудебного разрешения информационных споров, направленных на обеспечение защиты свободы массовой информации.

Для достижения избранной цели поставлены следующие **задачи**:

- выявить информационно-правовые составляющие понятия «внесудебные механизмы», его содержание, основные принципы осуществления, особенности информационно-правового обеспечения;
- проследить развитие категории «информационный спор» в науке информационного права и в информационном законодательстве;
- определить и обосновать необходимость существования внесудебных механизмов разрешения информационных споров;
- исследовать право на внесудебное разрешение информационных споров как ключевой элемент гражданского контроля;
- провести субъектно-объектный анализ информационно-правовых отношений в сфере внесудебного разрешения информационных споров;
- изучить особенности информационно-правовых отношений применительно к внесудебному разрешению информационных споров;
- проанализировать роль внесудебных механизмов разрешения информационных споров при обеспечении защиты общественных интересов;

– исследовать аспекты информационно-правового регулирования внесудебного разбирательства в контексте создания новых информационно-правовых механизмов разрешения информационных споров;

– сформировать и обосновать предложения, направленные на совершенствование информационного законодательства в части регламентации информационно-правовых основ внесудебного разрешения информационных споров.

Объектом диссертационного исследования являются информационные общественные отношения, формирующиеся в информационно-правовой сфере при применении внесудебных механизмов разрешения информационных споров.

Предметом диссертационного исследования являются правовые нормы, регулирующие общественные отношения, формирующиеся в процессе информационно-правового обеспечения внесудебных механизмов разрешения информационных споров.

Степень научной разработанности темы. Информационно-правовой аспект в исследовании внесудебных механизмов информационных споров является относительно новой научной проблемой, и специальных научных исследований, посвященных непосредственно этой проблеме, в науке информационного права пока не проводилось.

В свою очередь, эффективность внесудебных механизмов разрешения информационных споров не в последнюю очередь определяется состоянием его научного осмысления. Фундаментальные исследования различных аспектов функционирования внесудебных механизмов разрешения информационных споров ранее не проводились. В последние годы опубликовано сравнительно мало научных исследований, посвященных изучению вопросов внесудебного рассмотрения информационных споров. Научные работы А. Г. Капустиной «Информационные споры и этико-правовые механизмы их разрешения в Российской Федерации и Соединенных Штатах Америки» и О. И. Мамонтовой «Совет по прессе как институт саморегулирования СМИ в Рос-

сии и за рубежом» проводились в рамках филологического исследования, в них рассматривалась профессионально-этическая специфика внесудебного рассмотрения информационных споров. В своих научных работах С. О. Николаев («Особенности рассмотрения информационных споров судами Российской Федерации») и А. Р. Маргарян («Институты российской судебной власти в информационно-правовом пространстве») рассматривают информационно-правовые отношения в рамках применения исключительно судебных механизмов разрешения информационных споров, а А. И. Моргун в своем диссертационном исследовании «Информационные споры в связи с ненадлежащей рекламой в СМИ и кинопродукции» исследует судебный и внесудебные механизмы разрешения информационных споров, но исключительно в рамках использования ненадлежащей рекламы в СМИ и кинопродукции.

Теоретические основы исследования. Общетеоретическую основу диссертационного исследования составили научные труды по теории государства и права, конституционному и международному праву, принадлежащие перу С. С. Алексеева, А. И. Абдуллина, Ю. Г. Арзамасова, А. П. Алехина, А. Х. Абашидзе, Г. В. Атаманчука, Д. Н. Бахраха, И. А. Белобжецкого, Н. А. Богдановой, Т. А. Васильевой, Н. А. Власенко, К. К. Гасанова, В. М. Горшенева, С. Ю. Данилова, В. В. Еремяна, А. В. Зиновьева, В. Б. Исакова, Ю. М. Козлова, Е. Ю. Киреевой, М. И. Клеандрова, Н. М. Кониная, Н. М. Коркунова, Л. М. Колодкина, М. А. Краснова, В. А. Кряжкова, В. Д. Мазаева, К. В. Макарова, М. Н. Марченко, Т. Г. Морщаковой, И. И. Овчинникова, Т. А. Поляковой, Б. В. Россинского, Ю. Н. Старилова, М. С. Студеникиной, В. Е. Сафонова, И. Н. Сенякина, Б. А. Страшуна, Л. Г. Свечниковой, А. М. Тарасова, Ю.А. Тихомирова, В. И. Фадеева, Т. Я. Хабриевой, В. Е. Чиркина, И. Б. Шахова, Н. А. Шевелевой, Е. В. Шориной, Н. Г. Шурухнова, Б. С. Эбзеева, Ю. М. Юмашева, О. А. Ястребова и др.

Основой для изучения информационной проблематики стали труды следующих ученых-правоведов: Г. Ю. Араповой, Ю. М. Батурина, И. Л. Бачило, И. А. Близнаца, И. Ю. Богдановской, А. Б. Венгерова, Л. В. Голоскокова, О.

А. Городова, В. А. Копылова, А. Н. Королёва, П. У. Кузнецова, В. И. Лапина, М. А. Лапиной, В. Н. Лопатина, В. Н. Монахова, А.В. Морозова, А. И. Моргун, О. А. Околесновой, О. В. Плешаковой, Т. А. Поляковой, А. В. Пчелинцева, И. М. Рассолова, А.Г. Репина, А. Г. Рихтер, А. А. Тедеева, Л. К. Терещенко, М. А. Федотова, В. С. Цимбалюк, Д. А. Ястребова и др.

При анализе международных и зарубежных научных и практических основ информационно-правового регулирования внесудебных механизмов разрешения информационных споров использовались труды таких зарубежных ученых и практиков, как А. Балк (A. Balk), Т. Бларкни (T. Blarney), М. Д. Бристоль (M. D. Bristol), М. Валлас (M. Wallace), О. Златев (O. Zlatev), Е. Леви (E. Levy), М. Лейбовитц (M. Leibowitz), Р. Л. Левенштайн (R. L. Lowenstein), А. Ф. Марроти (A. F. Marroti), Ф. Мэйер (P. Meyer), М. Мюррэй (M. Murray), Д. Риттер (J. Ritter), М. Томпсон (M. Thompson), Д. Тамбини (D. Tambini), Т. Питерсон (T. Peterson) и другие.

Использовались работы специалистов в области журналистики: А. Г. Капустиной, О. И. Мамонтовой, М. А. Мельникова, Я. Н. Засурского, Ю. В. Казакова, Г. В. Лазутиной, К. А. Назаретян, М. Ф. Ненашева, А. Г. Рихтера и др.

Значительное внимание уделено анализу международных, зарубежных нормативных правовых актов и рекомендательных документов (так называемых актов «мягкого права») зарубежных и международных организаций внесудебного урегулирования информационных споров.

Методологическая основа исследования. Работа над диссертацией велась с применением общенаучных (диалектического, анализа, синтеза, индукции, дедукции, сравнительного), частнонаучных (исторического, формально-логического, системного), частноправовых (сравнительно- правового, правового прогнозирования, формально-юридического) и иных методов исследования.

Для изучения информационно-правовой природы внесудебного разрешения информационных споров автору потребовалось провести системный

анализ информационного законодательства и законодательства в сфере внесудебного разрешения споров, выделить особенности общественных отношений в этой сфере и, с учетом этих особенностей, предложить меры по совершенствованию информационного законодательства и законодательства о внесудебном рассмотрении информационных споров в целях решения возникающих сегодня проблем.

Достоверность полученных результатов исследования и предложений по совершенствованию законодательства обусловлена значительным объемом проработанного автором эмпирического материала. При написании диссертации были использованы нормативные правовые акты, регулирующие различные аспекты внесудебного разрешения споров, а также практика институтов гражданского общества. Изучено 23 отчета зарубежных некоммерческих организаций — участниц Европейского Альянса независимых советов прессы, посвященных адаптации механизмов внесудебного разрешения информационных споров к изменяющимся информационно-коммуникационным технологиям. Проанализированы 9 отчетов этих организаций о проведении общественных обсуждений, посвященных общественно значимым вопросам и проблемам в сфере внесудебного разрешения информационных споров, и другие материалы. Обобщены данные 140 решений по информационным спорам в разных субъектах РФ, принятых Общественной коллегией по жалобам на прессу.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые проведен комплексный анализ информационно-правовых аспектов внесудебного разрешения информационных споров, впервые выявлены характерные особенности общественных отношений в этой сфере и предложены пути совершенствования информационного законодательства Российской Федерации в части закрепления механизма регулирования отношений в сфере внесудебного разрешения информационных споров.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение информационного спора как отдельной категории правовых конфликтов, выступающей формой правомерного поведения субъектов информационного права по защите своих субъективных прав и законных интересов, вытекающих из административных, гражданско-правовых и иных правовых отношений, связанных с деятельностью средств массовой информации, а также из информационных отношений по поиску, получению, распространению и производству массовой информации.

2. Обоснование необходимости создания и реализации юридических механизмов использования внесудебных средств разрешения информационных споров: наделение полномочиями по регулированию данных правоотношений организаций, применяющих внесудебные механизмы разрешения информационных споров. С учетом опыта успешного функционирования подобных организаций и использования такого правового механизма в зарубежных государствах указанные организации должны осуществлять полномочия по рассмотрению информационных споров, а также обладать легитимной возможностью привлекать тех или иных субъектов указанных споров к дисциплинарной и материальной ответственности.

3. Вывод о том, что оперативное и эффективное внесудебное разрешение информационных споров требует более активного использования механизмов саморегулирования в рамках отрасли. В этих целях обосновано предложение о необходимости формирования саморегулируемой организации СМИ, которая была бы признана со стороны государственных органов, судебного и журналистского сообществ.

4. Положение о том, что уже существующие законодательные акты могут быть применены для регулирования внесудебных механизмов разрешения споров в информационно-правовой сфере, но тем не менее они не полностью отвечают необходимым для успешного функционирования подобного института требованиям. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредни-

ка (процедуре медиации)» не предусматривает механизмов по защите общественного интереса, который необходимо учитывать в информационно-правовых конфликтах. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» также предписывает обязательное для подписания обеими сторонами третейское соглашение, в котором стороны соглашаются передать спор на разрешение третейского суда, то есть данный механизм разрешения споров возможен в случае готовности обеих сторон к участию, что лишает организацию по внесудебному регулированию информационно-правовых споров возможности рассмотрения тех споров, в которых одна из сторон не готова прибегать к использованию внесудебных механизмов разрешения информационных споров.

5. Вывод о том, что деятельность по внесудебному разрешению информационных споров в современных нормативно-правовых условиях может быть основана только на принципе добровольности. Никакие принудительные меры не могут применяться для вовлечения сторон во внесудебное разрешение информационных споров.

6. Раскрывается целесообразность закрепления за субъектами информационных правоотношений права действовать в защиту общественных интересов. Информационно-правовой смысл деятельности субъектов внесудебного разрешения информационных споров предопределяет их роль в качестве представителей неопределенного круга лиц при отстаивании общественных интересов.

7. В целях формирования и совершенствования порядка регламентации использования внесудебных механизмов разрешения информационных споров предлагается внесение ряда изменений в действующее законодательство. Предлагается, в частности, дополнить положения ст. 61 (Порядок обжалования) Закона РФ от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» нормами, устанавливающими порядок и случаи реализации внесудебных механизмов разрешения споров, вытекающих из отношений, формирующихся в процессе распространения массовой информации. Указанные по-

ложения должны закреплять правовой статус органов и организаций, к компетенции которых может быть отнесено разрешение информационных споров (Общественная коллегия по жалобам на прессу и иные структуры гражданского общества, осуществляющие саморегулирование и сорегулирование в сфере массовой информации).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования заключается в том, что они могут быть использованы для продолжения изучения общеправовых и, в особенности, информационно-правовых аспектов внесудебного разрешения информационных споров, а также для выработки научной доктрины правового регулирования информационных процессов, опосредующих право граждан Российской Федерации на свободу слова, а также на получение информации и участие в разрешении информационных споров.

Практическая значимость исследования. Результаты и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в законотворческой и иной нормотворческой деятельности, нацеленной на совершенствование и, в частности, структуризацию информационного законодательства.

Кроме того, материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе при изучении различных вопросов внесудебного разрешения споров, а также в процессе преподавания курса «Информационное право».

Апробация и внедрение результатов исследования проводилась в следующих формах: основные положения, содержащиеся в диссертации, нашли отражение в научных статьях, а также обсуждались в рамках работы Общественной коллегии по жалобам на прессу (2011–2013 гг., г. Москва, Союз журналистов России) и на заседаниях Научно-методического центра «Кафедра ЮНЕСКО по авторскому праву и другим правам интеллектуальной собственности» (2012–2015 гг., г. Москва, НИУ ВШЭ); участие в научно-практических конференциях и семинарах таких, как круглый стол «Общественный контроль полиции: успехи, проблемы, возможности» (Проектно-

учебная лаборатория антикоррупционной политики, НИУ ВШЭ, Москва, 22.10.2012 г.); общественные слушания, посвященные профессиональным и этическим аспектам работы средств массовой информации (24.01.2013 г., Общественная палата РФ, Москва); конференция «Правовые институты и СМИ: взаимная ответственность как средство достижения взаимопонимания» (РИА Новости, г. Москва, 7.07.2012 г.); семинар-практикум проекта Общественной коллегии по жалобам на прессу «Состояние и перспективы медийного саморегулирования в России» (Московская область, учебно-методический центр «Голицыно», 1-2.11.2013 г.); семинар «Государство и СМИ: Норвежская комиссия по рассмотрению жалоб на средства печати как институт, гарантирующий свободу и независимость медиа» (Московская область, учебно-методический центр «Голицыно», 12.12.2014 г.).

Структура диссертации. С учетом логики проведенного исследования работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованных нормативных правовых актов и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, освещается степень ее научной разработанности, а также методологические и теоретические основы исследования, описывается эмпирическая база, раскрывается научная новизна диссертационного исследования и формулируются основные положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации полученных результатов исследования, обосновывается структура диссертации.

Глава первая «Судебные и внесудебные механизмы в разрешении информационных споров» состоит из двух параграфов. В первом параграфе первой главы **«Соотношение судебных и внесудебных механизмов в раз-**

решении информационных споров» исследуется понятие информационного спора, его признаки, основные принципы осуществления и формы урегулирования. Предлагается под информационным спором понимать отдельную категорию правовых конфликтов, которые возникают из информационно-правовых и иных правовых отношений, регулирующих учреждение и прекращение деятельности средств массовой информации, владение, пользование и распоряжение ими, а также их деятельность по поиску, получению, распространению и производству массовой информации. С учетом указанного выше определения, предлагается следующая классификация информационных споров: споры, связанные с нарушением прав журналистов и средств массовой информации, и споры, связанные с нарушением прав журналистами и редакциями средств массовой информации. Прослеживается использование этого термина в информационном законодательстве, выделяются основные проблемы регулирования.

Обосновывается, что судебные механизмы в разрешении информационных споров в России на сегодняшний день имеют иную правовую природу и принципы, чем внесудебные. Во-первых, информационно-правовые нормы, прописанные законодателем, имеют четкие формулировки в то время, как внесудебные информационные споры затрагивают также и вопросы профессиональной журналистской этики, что означает более глубокий анализ и выявление нарушений. Во-вторых, решение суда любой инстанции имеет обязательный характер и влечет бескомпромиссное выполнение предписаний, внесудебное рассмотрение информационных споров имеет под собой принцип добровольного участия в разбирательстве, носит диспозитивный, а не императивный характер. В-третьих, судьи, рассматривающие информационные споры, являются федеральными судьями, в чьи полномочия входит рассмотрение различных дел, имеющих совершенно различную специфику, что не дает возможность судье быть узкопрофильным специалистом, готовым уделить внимание тончайшим деталям, зачастую являющимся ключевыми в информационных спорах. Отмечается достаточно узкий спектр нормативных

правовых актов, посвященных регулированию правоотношений в сфере внесудебного разрешения информационных споров.

Во втором параграфе первой главы **«История развития институтов внесудебного разрешения информационных споров в РФ»** проводится комплексный информационно-правовой анализ института внесудебного разрешения информационных споров в России. В связи с этим рассматриваются принципы свободы слова, свободы печати и свободы выражения мнения, а также злоупотребления данными правами и информационно-правовые последствия подобного злоупотребления и нарушения правовых норм, закрепляющих данные свободы.

Анализируется деятельность четырех советов по делам прессы, которые в разное время занимались внесудебным разрешением информационных споров в Российской Федерации, а именно Третейский информационный суд (1993), Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ, (1993–2000 гг.), Большое жюри Союза журналистов России (1998–2005 г.) и Общественная коллегия по жалобам на прессу (2005 – по наст. время). Данные советы по делам прессы, которые существовали в пределах одного государства, демонстрируют становление и развитие института внесудебного урегулирования споров в России, поскольку относятся к разным моделям регулирования, саморегулирования и со-регулирования: Третейский информационный суд и Судебная палата по информационным спорам при Президенте РФ - модель государственного регулирования, Большое жюри Союза журналистов России – модель внутрикорпоративного саморегулирования, и Общественная коллегия по жалобам на прессу - модель профессионального саморегулирования в сочетании с общегражданским со-регулированием, что является уникальным механизмом в общеевропейской практике саморегулирования СМИ. В параграфе делается исторический обзор создания и развития советов, подробно рассматривается работа ныне существующей Общественной коллегии по жалобам на прессу.

Глава вторая «Информационно-правовые аспекты внесудебного регулирования в международной практике» состоит из двух параграфов. В них рассматривается зарубежная практика разрешения информационных споров с использованием внесудебных механизмов и возможные перспективы развития данного механизма в странах с «новой» демократией, а также основные правовые проблемы внесудебного регулирования как наиболее эффективной модели разрешения информационных споров.

В первом параграфе второй главы **«Информационно-правовой анализ института саморегулирования СМИ в рамках деятельности советов прессы в Европе»** дается краткий исторический обзор создания и становления институтов внесудебного урегулирования информационных споров. Рассматривается вопрос о субъектах и объектах информационно-правовых отношений в сфере внесудебного разрешения информационных споров в Европе. Проводится сравнительный анализ советов по делам прессы, который показывает, что подобные организации различаются по своему составу, профессионально-этическим стандартам, источникам финансирования, а также по форме организации и юрисдикции. Данные особенности связаны с историческим развитием и становлением гражданского общества в каждой отдельно взятой стране.

Тем не менее, классическая модель такого института имеет свои четко сформулированные признаки и цели. Все подобные советы создаются с целью защиты профессионального журналистского сообщества от излишнего государственного вмешательства, соответствия высоким профессиональным стандартам, защиты права аудитории на достоверную информацию, а также защиты общества от недобросовестной журналистики путем разрешения споров, связанных с нарушениями в данной сфере.

Обосновывается необходимость существования подобных механизмов внесудебного разрешения информационных споров, проанализированы права и обязанности субъектов данных правоотношений и основные преимущества

советов по делам прессы перед судебным разбирательством, а также обозначены недостатки такого рассмотрения.

Отмечается, что в разных странах Европы модель внесудебного разрешения информационных споров имеет схожий принцип создания и функционирования: сначала образовывались журналистские сообщества, которые утверждали первые кодексы профессиональной этики, а потом создавался орган, который координировал деятельность данных сообществ, он обеспечивал взаимодействие с государственными органами, определял цели и пути развития профессиональной отрасли, а также осуществлял функции надзора. Отдельно стоит отметить, что в европейской модели внесудебные механизмы в разрешении информационных споров устанавливают не только сами профессионально-этические принципы, но и меру ответственности за их нарушение, это позволяет данному механизму функционировать более эффективно.

Во втором параграфе второй главы **«Механизмы внесудебного разрешения информационных споров в Северной Америке»** рассматривается история возникновения и функционирования советов по делам прессы в США и Канаде. Анализируется специфика и отличие от европейской модели: советы по делам прессы в Северной Америке создавались не на общенациональном уровне, а на региональном. Это означает, что в разных регионах страны действовали или действуют одновременно разные организации по внесудебному разрешению информационных споров. Это обусловлено, прежде всего, федеративным государственным устройством, а также принципами взаимодействия профессионального журналистского сообщества.

В США институт саморегулирования СМИ начал создаваться в 50-е годы XX века, но на сегодняшний день ни один из существовавших советов по делам прессы не является действующим. Попытки привлечь журналистов к внесудебному разрешению информационных споров не удавались, поскольку большая часть журналистов и издателей СМИ рассматривали данные действия, как попытку ограничить свободу слова, которую защищает Первая

поправка к Конституции (Билль о правах). По мнению журналистского сообщества в США, судебные механизмы, при помощи которых могут быть разрешены информационные споры, являются эффективными и способны защитить производителей и потребителей информации. Также Первая поправка защищает общество от государственного вмешательства, которое зачастую и являлось причиной создания советов по делам прессы в Европе. Так называемая система «сдержек и противовесов» позволяет американскому обществу обходиться без института саморегуляции средств массовой информации, поскольку гарантирует защиту от государственного регулирования медиа-индустрии и – в первом приближении – не ограничивает свободу слова, печати, получения и распространения информации, а также выражения мнения.

Анализируется канадская модель саморегулирования СМИ: институт внесудебного урегулирования споров был создан здесь в 1970-х годах. Модель канадского саморегулирования на сегодняшний день является уникальной. Она схожа с американской, но, в отличие от нее, существует по сей день и доказала свою жизнеспособность. Особенности канадского саморегулирования обусловлены правовым порядком и административным делением Канады. Тем не менее эта модель может быть применена и в других странах и регионах. Из десяти канадских провинций пять имеют свои советы по делам прессы, а именно: Альберта, Атлантика, Британская Колумбия, Онтарио и Квебек. Все советы являются негосударственными, некоммерческими, цель их создания — рассмотрение жалоб на прессу.

Глава третья «Перспективы развития внесудебных механизмов в разрешении информационных споров» состоит из двух параграфов. В первом параграфе третьей главы **«Проблемы внесудебного урегулирования информационных споров»** рассматриваются недостатки и сложности применения внесудебных механизмов в разрешении информационных споров. Анализируются позитивные и негативные условия для каждого субъекта данных правоотношений, а именно: журналисты и журналистское сообще-

ство, государство и аудитория. Рассматривается способность института саморегулирования СМИ замещать процедуру судебного рассмотрения.

Проводится комплексный анализ преимуществ внесудебного разрешения информационных споров перед судебным их разрешением. Прослеживаются основные преимущества внесудебных механизмов перед законодательным регулированием в общественных интересах. Обосновывается вывод, что применение внесудебных механизмов разрешения информационных споров необходимо не только журналистскому сообществу, но также гражданскому обществу в целом и государственным органам.

Во втором параграфе третьей главы **«Проблемы правового обеспечения развития механизмов медийного саморегулирования»** проводится анализ действующего информационного законодательства в сфере внесудебного урегулирования информационных споров, выявляются недостатки существующих нормативных правовых актов в рамках регулирования внесудебных механизмов в разрешении информационных споров.

Далее исследуются положения таких нормативных правовых актов, как Федеральный закон от 01.12. 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях», Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», Федеральный закон от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации». Все эти законы принимались в целях создания, применения и регулирования внесудебных механизмов в разрешении споров. Анализируется возможность применения действующих норм для внесудебного разрешения информационных споров. Предлагается оптимизация уже существующих общественных отношений путем применения правовых норм, учитывающих специфику информационно-правовых отношений.

В частности, указывается на тот факт, что некоторые вопросы, связанные с внесудебным разрешением информационных споров так и не были должным образом урегулированы законодательством, а некоторые запретительные нормы существующего информационного законодательства стали

причиной возникновения новых информационных споров. Помимо этого, стало очевидно, что закон оказывается бессильным перед новыми видами средств массовой информации, которые появляются с развитием Интернета, это не было предусмотрено нормами законодательства, а в случае принятия новых нормативных правовых актов может привести к ужесточению регулирования информационно-правовых отношений.

Отдельным блоком в параграфе рассматривается принцип альтернативности внесудебных механизмов судебному рассмотрению информационных споров, в котором анализируется необходимость выбора между двумя механизмами рассмотрения, а не использования внесудебного регулирования для укрепления своих позиций в судебной разбирательстве.

В **заключении** диссертации подводятся итоги проведенного исследования, обобщаются основные результаты, формулируются его основные теоретические и практические выводы.

III. ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК Минобрнауки России

1. *Ривина А. В.* Международные объединения в сфере медийного саморегулирования: информационно-правовые аспекты использования международного и зарубежного опыта внесудебного разрешения информационных споров // Труды по интеллектуальной собственности. 2015. № 4. С. 150-157 (0,5 п.л.).

2. *Ривина А. В.* Соотношение судебного и внеслужебного механизмов в разрешении информационных споров // Право и государство: теория и практика. 2015. № 2. С. 136-139 (0,4 п.л.).

3. Ривина А. В. Медийное саморегулирование как альтернатива судебному разбирательству информационных споров: информационно-правовые нормы // Право и государство: теория и практика. 2015. № 1. С. 133-137 (0,5 п.л.).

4. Ривина А. В. Становление института внесудебного урегулирования информационных споров в России: от теории к практике // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. № 9 (Т. 3). С. 502–513 (1,1 п. л.).

Статьи, опубликованные в иных изданиях

5. Ривина А. В. Третейский информационный суд: зарождение российского саморегулирования в информационно-правовой сфере // Труды по интеллектуальной собственности. 2013. № 2. С. 88-102 (1,4 п.л.).

6. Ривина А. В. Судебная палата по информационным спорам: от регламента к практике // Труды по интеллектуальной собственности. 2012. № 2. С. 229-248 (1,9 п.л.).

Публикации полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают её основные положения. Общий объем опубликованных работ по теме диссертации – 5,8 п. л.

Лицензия ЛР № 020832 от 15 октября 1993 г.

Подписано в печать «__» _____ г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ №__ Типография НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д., д. 3.